21.12.2015

МИНСКАЯ ПРАЎДА

Три кита следствия

Анонсируя заочный диалог руководства управления Следственного комитета по Минской области с читателями «МП», мы, конечно, рассчитывали, что последние не останутся безучастными. Но, честно говоря, не ожидали такой активности — на редакционный адрес поступило порядка трех десятков электронных посланий. Было немало телефонных звонков. Отдельно мы отметили обращения, которые носят сугубо личный характер. Они требуют разбирательства и будут на контроле у редакции. В итоге, отобрав самые, на наш взгляд, интересные вопросы, мы отправились на Аранскую, 1 в Минске, где размещается областное управление Следственного комитета. Наш собеседник — заместитель начальника управления Игорь Шатило.

Визитка

Игорь Васильевич Шатило, 43 года. Родился в Минске. Окончил Минское суворовское военное училище и Минское высшее военное командное училище. Проходил службу в следственных подразделениях органов внутренних дел Беларуси. Без отрыва от службы получил второе высшее образование, окончив Белорусский государственный университет по специальности «Правоведение». С 2004 по 2011 год работал на различных руководящих должностях в ДФР КГК Республики Беларусь. С 1 января 2012 г. — заместитель начальника управления Следственного комитета Республики Беларусь по Минской области.

— Игорь Васильевич! Судя по отдельным вопросам, поступившим на редакционную электронную почту, в сознании людей профессия следователя по-прежнему ассоциируется с погонями, слежками, поимкой опасных преступников…

— Мнение о работе следователя складывается, наверное, по книгам и фильмам, где больше творческого вымысла, нежели суровой правды жизни. Слежки, поимки преступников, засады — это будни работников оперативных служб. Например, уголовного розыска, структур по борьбе с экономическими преступлениями, а также по наркоконтролю и противодействию торговле людьми.

Работа следователя иного порядка. Ее в двух словах не опишешь, она очень четко регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Следователь включается в процесс досудебного производства по-разному. Либо после сообщения о совершенном преступлении в составе оперативно-следственной группы выбывает на место происшествия и совместно с экспертом проводит осмотр места происшествия. Либо получает материал проверки от органа дознания, который усматривает признаки преступления. Но и в том, и в другом случае при наличии достаточных данных следователь выносит постановление о возбуждении уголовного дела и приступает к его расследованию. Это в самых общих чертах. В арсенале следователя большой набор следственных и процессуальных действий.

Любую информацию, которую получаем в ходе предварительного следствия, мы подвергаем исследованию. Анализируем и осуществляем сбор доказательств из того, что нам «приносят» органы дознания, из заключений экспертов. По так называемым экономическим преступлениям важна работа с документами и актами проверок. Это кропотливая работа, и строится она в тесном взаимодействии с оперативными и экспертными подразделениями. Без него успеха не видать.

— Галина Петровна из местечка Раков Воложинского района интересуется, что конкретно изменилось после создания Следственного комитета. В частности, стали ли быстрее расследоваться дела, улучшились ли показатели раскрываемости?

— Самое главное, что изменилось, это осознание следователями своего статуса. Чего греха таить, раньше на них возлагались еще и другие функции в силу того, что находились в составе правоохранительного органа. Сейчас каждый следователь четко понимает, что его основная задача — качественно расследовать уголовное дело.

Серьезнее стал подход к комплектованию наших рядов. Сегодня есть конкурс, и мы делаем достаточно серьезный отсев, потому что требования к кандидатам на должность следователя ужесточились. Отбор проходит в том числе с использованием так называемого детектора лжи — полиграфа.

После создания Следственного комитета контроль со стороны надзорных органов прокуратуры не стал менее взыскательным, высокие требования предъявляются к качеству расследования. Если раньше через суды иногда проходили уголовные дела и с меньшим набором доказательств, то сегодня понятие достаточности доказательств, которые мы собираем в ходе расследования, стало намного шире. И это правильно, ведь законность — превыше всего.

Да, сократились сроки следствия. Качество расследований улучшилось: с одной стороны, суды выносят меньше оправдательных приговоров, а с другой — уменьшается количество лиц, привлеченных необоснованно к уголовной ответственности. И это, наверное, самое важное. Мы можем говорить о многих показателях, но главное в деятельности следствия — соблюдение законности.

— Кстати, в продолжение есть вопрос Ивана Лавренюка из Вилейки. Он хочет понять, по каким критериям оценивается работа следователя. Кто он, хороший следователь?

— Есть множество профессиональных критериев, несколько десятков. Но основные — законность, полнота и оперативность расследования. Такие «три кита» в следственной работе. Согласитесь, страшно, если человека привлекают к уголовной ответственности необоснованно. А, учитывая нагрузку следователей, требования законности и полноты расследования особенно актуальны. Нет такого следователя — ни в областном управлении, ни в районе тем более, кто бы занимался только одним уголовным делом. В областном управлении у следователя в среднем три дела. Как правило, это убийства при отягчающих обстоятельствах, так называемые расстрельные дела. Требования к качеству расследования жесткие, объем следственных действий достаточно серьезный. Бывает, одних только экспертиз назначается 70—80.

Если это экономические преступления, то многоэпизодные, групповые, имеющие большую латентность. Дела, в которых 100—150 томов. В специализированном отделе, где расследуют ДТП, одновременно по 6—7 дел у каждого сотрудника.

Конфеты для доктора

— Борисовчанин Сергей Гайдуков спрашивает, какие районы, города столичной области считаются наиболее криминогенными, и есть ли среди них его родной Борисов?

— Борисов всегда был городом, который требует пристального внимания. В целом Минская область — специфичный регион. Здесь есть населенные пункты — спутники столицы и другие динамично развивающиеся города. Естественно, это не лучшим образом влияет на криминогенную обстановку. В Солигорске, Слуцке, Молодечно, Вилейке и в том же Борисове она в корне другая, нежели в таких достаточно тихих и спокойных Старых Дорогах, Копыле, Узде.

Кроме того, большие города, как правило, — серьезные транспортные узлы. Здесь характерна так называемая транзитная преступность: часть преступлений совершается проезжими.

— Надежда Робертовна из Слуцка обеспокоена тем, что, по ее мнению, последнее время растет количество преступлений против личности, они становятся более гнусными и изощренными. Подтверждается ли объективными данными такое мнение нашей читательницы?

— Преступления против личности объединяют целый ряд уголовно наказуемых деяний. Я не могу сказать, что сегодня количество таких преступлений увеличивается и они становятся более изощренными. В подтверждение моих слов — статистика, для сравнения — прошлый год и этот. Умышленных убийств и покушений за 11 месяцев — 93 и 69, тяжких телесных повреждений — 135 и 127. Причем повлекших смерть в прошлом году было 26, в этом — 12. Объективно, сами видите, какая картина. Несколько увеличилось количество разбойных нападений, но если анализировать цифры за несколько лет, нельзя утверждать категорично, что есть рост. Как говорится, год на год не приходится. Но самых тяжких преступлений стало меньше.

И по поводу изощренности. Большинство преступлений этой направленности, как правило, совершаются в быту, в состоянии алкогольного опьянения, часто асоциальными личностями. Ничего, в общем-то, нового, как сами понимаете.

— Какие коррупционные проявления наиболее актуальны для Минской области? И такой вопрос есть в нашей почте.

— Законодательство определяет четкий перечень преступлений коррупционной направленности. Нельзя сказать, что для Минской области наиболее характерны какие-то из них. Как и в других регионах Беларуси, они здесь проявляются в той или иной степени. Чаще всего приходится сталкиваться со злоупотреблением служебным положением, взятками, превышением служебных полномочий. Хочу отметить, что в области эти преступления не стали масштабнее.

Вообще, Беларусь выгодно отличается в этом плане даже от стран бывшего СССР. Есть понятное, прозрачное законодательство, благодаря которому можно дать по рукам любому зарвавшемуся чиновнику. А гражданин, поступая на госслужбу, принимает на себя определенные обязательства и подписывает документы, которые ограничивают его в той или иной мере. Все по-честному.

— Вот какой вопрос пришел на электронный адрес редакции. Может ли признательность доктору в виде коробки конфет, упаковки хорошего кофе стать причиной вопросов к нему со стороны правоохранительных органов?

— Грань между взяткой и подарком достаточно тонкая. Законодатель на сегодняшний день четко трактует: не является получением взятки принятие должностным лицом сувениров и подарков при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, а равно подарков по случаю дня рождения и праздников, если они были вручены должностному лицу без какой-либо обусловленности вознаграждения соответствующими действиями по службе. Если же будет установлено и доказано, что под видом подарка передавалась взятка за использование должностным лицом своих служебных полномочий в интересах лица, которое вручило подарок, то содеянное будет квалифицироваться как взятка, независимо от стоимости предмета взятки. Кстати, есть еще и такое понятие, как «принятие незаконного вознаграждения». Честно скажу, тут очень субъективный момент. Но никто никогда не предъявит претензий доктору, если он выполнил свои

обязанности добросовестно, и вы решили поблагодарить его коробкой конфет. А вот если вам пришла в голову плохая идея получить липовую справку у врача, тогда да, есть вопрос. Ведь за что берет человек взятку? За действия в интересах лица дающего, отдавая предпочтение перед кем-то.

— Что можете сказать о делах за сбыт, приобретение и хранение наркотических средств и психотропов? Сыграло ли свою роль ужесточение наказания за эти преступления? Эта тема, надо отметить, волнует многих, и, в частности, Игоря Лесуна из Заславля, Валентину Сырец из Березино.

— Законодательство дало возможность соответствующим службам действовать наступательно и оперативно. Стали больше разоблачать преступных схем — не на уровне простых потребителей, а по всей цепочке. Появились серьезные дела. Выявляются группы лиц и сотни закладок на территории разных населенных пунктов области.

Самое страшное, что в эту незаконную деятельность вовлечено много молодежи, совсем юных людей. Не секрет, что зачастую все шло из России, через интернет вдалбливалась мысль, что психотропы — не наркотики, разрешены к легальному обороту. Это сыграло злую шутку со многими.

Хорошо, что СМИ начали активно писать об этом. Важно воспитать антагонизм, неприятие этой заразы. Взял и угостил — это уже сбыт. Кроме того, что сам травится, еще губит и другого. Надо разъяснять, убеждать, воспитывать общую и правовую культуру.

Но смягчать в этой части законодательство, я считаю, ни в коем случае нельзя.

«Спокойная» новогодняя ночь

— Сколько времени отводится на расследование преступления? И что делают, если оно заходит в тупик? Об этом хочет знать Инна, учащаяся колледжа из Марьиной Горки.

— Уголовно-процессуальный кодекс четко определяет первоначальный срок расследования уголовного дела — 2 месяца. Но законодателем предоставлено право продлевать сроки — до трех месяцев на уровне районного подразделения, до 6-ти месяцев — на уровне области. Дальше срок следствия продлевается правами руководства Следственного комитета. Ограничения, по сути, не существует.

Часто люди говорят, что расследование длится годами. Фактически же — 3—4 месяца. Есть такое понятие, как «приостановление предварительного расследования». В ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса указаны основания, по которым следователь вправе приостановить предварительное следствие. В этот период не проводятся процессуальные действия, но никто не снимает обязанностей с работников соответствующих служб проводить все необходимые оперативно-розыскные мероприятия. Через годы находим людей, которые преступили закон.

— Зависит ли характер и количество преступлений, например, от экономической ситуации в стране, поры года и каких-либо других факторов? Это вопрос жительницы Клецка, которая, увы, не назвала себя.

— Конечно, зависит. Существует занимательная наука — криминология, которая в том числе эти процессы исследует.

Есть так называемая сезонная преступность. Например, зимой люди редко бывают на дачах, а потом обнаруживают: кто-то уже поживился их запасами, украл имущество. А то даже и живет там.

Летом в разы увеличивается число краж велосипедов. Больше хулиганят, выясняя отношения в местах массового отдыха, на природе.

Четко знаем: во время продолжительных праздников увеличивается количество бытовых преступлений.

— Вот всегда говорят, что новогодняя ночь обычно самая спокойная…

— Да, в новогоднюю ночь правонарушений совсем немного. Все начинает вскрываться и выясняться спустя несколько дней. Заявляют о телесных повреждениях, кражах, разбитых или поврежденных машинах, имуществе — последствиях новогоднего праздника под градусом.

Экономическая ситуация тоже определенным образом сказывается на характере имущественных преступлений. Появляется озлобленность как результат социального неблагополучия. Люди пытаются поправить свое положение за счет других.

Но криминогенная ситуация в нашей стране выгодно отличается от ситуации у наших соседей на постсоветском пространстве. В целом она стабильная, нет каких-то всплесков. Это связано, наверное, с менталитетом белорусов, которые более законопослушные. У нас культура другая. Не потому, что чисто в городах. У нас в душе чище. И в помыслах.

— Максим из Минска утверждает, что сейчас многие преступления можно расследовать, не выходя из служебного кабинета, пользуясь различными базами данных, современными технологиями и даже соцсетями…

— Вести расследование не выходя из кабинета в большинстве случаев невозможно. Приходится выезжать для допросов, выемки документов, для получения сведений непосредственно от общения с людьми. Следователь иногда просто едет на место преступления, чтобы даже интуитивно ощутить какие-то нюансы.

И, конечно, в своей работе мы используем возможности Интернета, информационно-аналитических баз различных ведомств. Без этого сегодня никак.

— Были ли случаи, когда следователям угрожали? Этот вопрос волнует студентку Анну, жительницу Столбцов.

— В лихие 1990-е угрожали. И мне угрожали. Были периоды, когда носил с собой пистолет.

Но сегодня… Что значит угроза? Она имеет относительный характер, когда человек, которого привлекаем к уголовной ответственности, может что-то в сердцах сказать. Но мы прекрасно понимаем, что это ничего не имеет под собой.

— Правда ли, что в областном управлении СК работает много молодежи? Интересуется Вера Данильчик, город Жодино.

— Правда. Следователей, у которых стаж работы до 2-х лет, как правило, это молодые люди до 25 лет, — почти 14 процентов. Подавляющее большинство сотрудников — до 30 лет. Таких, со стажем работы 3—5 лет, — процентов 40.

У нас в управлении действует институт наставничества: за молодыми работниками закреплены опытные.

Смешались в кучу кони, люди

— Сейчас много сериалов и фильмов, которые рассказывают о работе следователей. Есть ли такие, в которых отражена реальная жизнь? Ваше мнение хочет знать Егор Черкасов, строитель из Червеня.

— Скажу честно, я такие сериалы не смотрю. Хочется посмотреть старые классические фильмы, добрые и душевные, советское кино. Мои любимые телеканалы — «Охота и рыбалка», National Geographic, Discovery.

Правда, был такой телесериал — «Улицы разбитых фонарей». На мой взгляд, первые его серии объективно отражали происходящее тогда, в 1990-е годы. В современных сериалах, как я говорю, смешались в кучу кони, люди. Вот всемогущий следователь, он делает все и поступает так, как нельзя поступать, подчас и сам нарушает закон. А если показать правду, никакой романтики не будет и, видимо, зритель заскучает.

— Наталья Рощенок из Солигорска призывает сотрудников УСК по Минской области чаще встречаться с населением, особенно с молодежью. «Нужно, чтобы молодые люди из первых уст знали, что наказание за совершенные проступки неминуемо», — полагает читательница. Бывать, по мнению Натальи, нужно не только в учебных заведениях и рабочих коллективах. Возможно, уже в детском садике встреча с «дядей в погонах» будет нелишней.

— Встречаемся, выступаем. И руководство ставит такую задачу — работать больше с населением. Как о хорошем примере такой работы могу сказать о налаживании связей с областным кадетским училищем в Слуцке. Это важно. Эти ребята решили посвятить свою жизнь служению народу и государству.

— Кстати! Десятиклассник Сергей М. из Молодечно (именно так он представился) собирается стать следователем. Парень спрашивает, какие качества нужно развивать в себе, чтобы мечта осуществилась, и где, собственно, готовят следователей?

— Целеустремленность, усидчивость, логическое мышление, пытливость, желание познать новое. Хороший следователь постоянно совершенствуется, очень важны самообразование и самовоспитание. У нас не просто работа, у нас — служба. Должен быть готов в любое время дня и ночи выехать на место и разобраться в ситуации, принять правильное решение. Случается, работают сутками, без сна и отдыха.

Где учат науке расследовать? Помимо юридических факультетов в гражданских вузах, есть специальное профильное заведение — Академия МВД Республики Беларусь, следственно-экспертный факультет. Здесь готовят специалистов для работы в следственных и экспертных подразделениях.

— Борис Игнатьевич, военный пенсионер из Мачулищей, сетует, что в прессе мало пишут непосредственно о тех, кто «профессионально распутывает преступные «клубки», выводит негодяев на чистую воду».

Наш читатель уверен, что о таких людях нужно рассказывать…

— Приходите, спрашивайте, расскажем. Следователи, конечно, люди немногословные, и наша профессия чем-то похожа на врачебную: чтобы вылечить пациента, иногда приходится делать ему больно…

А хороших ребят хватает, и есть о чем рассказать. Тогда и людям будет более понятна наша работа.

Три вопроса от «МП»

— Самое сложное и запутанное преступление, которое расследовали сотрудники УСК по Минской области в уходящем году?

— Знаете, у нас здесь, в областном управлении Следственного комитета, простых дел нет. Вот, к примеру, дело по убийству женщины, которое произошло в одном из общежитий Жодино. По

крохам, по крупицам, не имея практически ничего на начальном этапе, мы доказывали вину подозреваемого. И суд его осудил — на 25 лет лишения свободы. А ведь преступник был уверен, что избежит наказания. Умный, изощренный и хладнокровный, он пытался увести следствие по ложному следу, создал искусственные доказательства вины другого человека.

Это дело еще раз убедило меня в высоких профессиональных качествах следователя подполковника юстиции Сергея Бордака. Чтобы изобличить убийцу, нужно было понять его психику и логику, образно говоря, влезть в голову преступника. И доказать: то, что он совершил, не было случайностью.

— Есть ли нераскрытые дела, в которых требуется помощь граждан?

— Сообщения граждан, которые стали невольными свидетелями преступления или располагают какой-либо полезной информацией, помогают в расследовании. Мы размещаем сообщения на сайте Следственного комитета, используем все технологии, в том числе социальные сети.

Должен сказать, что сегодня достаточно инструментов защитить нашего свидетеля от каких-либо угроз, вплоть до изменения его паспортных данных, которые могут фигурировать в деле. Люди не должны бояться. Каждый должен понимать: может что-то случиться и можно тоже оказаться в роли потерпевшего.

— Errare humanum est — человеку свойственно ошибаться. Имеет ли право на ошибку следователь?

— Я думаю, нет. Слишком высока цена, ведь речь идет о судьбе человеческой. Нам предоставлены огромные права, и нельзя размахивать этим как шашкой. Тем более, не дай бог, привлечь к уголовной ответственности невиновного человека. Не сомневаются только дураки. Aurea mediocritas! Вот эту золотую середину всегда нужно найти.

— Спасибо за интересный разговор.

Игорь Гончарук, «Мінская праўда» от 18 декабря 2015 г.

Популярное

31 Марта 2023 Послание Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию *18 Апреля 2023* Расширен перечень специальностей, на которые без экзаменов могут поступать выпускники-медалисты *22 Апреля 2023* Игорь Сергеенко: субботники преображают страну и приобщают молодежь к общественно полезному труду *28 Марта 2023* Александр Лукашенко 31 марта обратится с ежегодным Посланием к белорусскому народу и Парламенту *14 Апреля 2023* Президент Беларуси встретился с руководителями высших судов зарубежных государств *17 Апреля 2023* В МНС напомнили ИП об уплате подоходного налога с физлиц до 26 апреля

При использовании материалов активная гиперссылка на pravo.by (право бай) обязательна.

Контактная информация по вопросам наполнения pravo.by.

© Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2003-2023